

Перевод: Vzhiiikkk

Е Сяочэнь наконец-то вёл по улицам свой Порше Кайен.

Вспомнив сцену на парковке, он невольно улыбнулся. Не удивительно, что золотая молодёжь так любит дорогие машины – они как лампочки для мотыльков.

Девушки даже пытались залезть к нему в машину.

Как он об этом ни думал, а это пугало.

Когда он выехал на грунтовку, то пришлось сбавить скорость практически до нуля, чтобы случайно не повредить машину.

На самом деле волноваться не стоило – у этого внедорожника была высокая посадка, так что дном он коснуться никак не мог.

Но даже по грунтовке в такой машине было ехать здорово. В сравнении с его грузовиком эта машина очень хороша.

...

В цементированном водоёме рядом с колодцем, мама Е Сяочэня, Хэ Цинлянь, стирала вещи.

У них не было стиральной машины, поэтому она стирала всё руками.

В деревне, даже если купить стиральную машину, польза от неё в основном в сушке вещей, потому что никакая стиральная машинка не сможет каждый день чистить фермерские вещи.

Его мама услышала подъезжающую машину и подняла голову.

— Опять к Сяочэню гости?

Она уже ничему не удивлялась. Последние несколько дней к ним постоянно приезжали все кому не лень. Красивый газон теперь был покрыт следами от колёс.

Однако, когда водительская дверь открылась, у Хэ Цинлянь челюсть отвисла.

— Сынок?

Почему её сын был за рулём такой роскошной машины?

Она в последние дни видела множество машин, но такие роскошные как эта были редкостью.

— Сяочэнь, чья эта машина? — спросила Хэ Цинлянь.

— Моя, — улыбнулся Е Сяочэнь.

— Твоя? — переспросила мама. — Когда ты её купил? Сколько она стоила?

В прошлом она бы сразу начала с возражений, но теперь её сын был не обычным человеком,

даже мировые эксперты были вежливы к нему, а это статус и влияние.

Теперь Хэ Цинлянь постоянно следила за своими действиями и словами, в страхе показаться деревенщиной перед сыном или чужими людьми.

— Я её не покупал, это подарок, — ответил Е Сяочэнь.

— Подарок? От кого? Сынок, нельзя принимать подарки от кого попало, — тут же выпалила Хэ Цинлянь.

— Мама, не волнуйся. Я помог этим людям, они подарили мне эту машину. Для них она даже не дорогая, — улыбнулся он.

— Хорошо, но сынок, теперь ты должен принимать все решения с умом, иначе люди могут начать строить какие-нибудь козни даже на почве подарка не от тех людей и не за те дела. Лучше принимать деньгами, так никто не узнает.

— Я понимаю.

— Охх, никогда не видела таких красивых машин, — вздохнула мама, прикоснувшись к кузову.

Покупка машины была большим событием в любой деревне, часто даже запускали фейерверки по такому поводу.

— Мам, садись, я тебя прокачу, — засмеялся Е Сяочэнь.

— Ой, подожди минутку, позову отца, — сказала Хэ Цинлянь с серьёзным видом.

Е Сяочэнь даже не знал что говорить.

Через десять минут пришёл его отец с мотыгой в руке. С тревогой во взгляде, он сказал: — Сынок, эта машина очень дорогая, может вернуть его?

— С какого перепугу? — тут же набросилась Хэ Цинлянь. — Наш сын заслужил эту машину! Он, между прочим, помог решить какую-то важную проблему большой компании. Разве какая-то машина не достойная награда? Мне кажется, он заслужил даже больше. Сынок теперь великий эксперт.

Отец потерял дар речи.

Е Сяочэнь захихикал. К счастью, он заранее сказал, что такая машина стоит не больше трёхсот тысяч, иначе его мама подняла бы вой.

...

Е Сяочэнь прокатил их на машине вокруг деревни пару раз, прежде чем вернуться домой.

— Какая удобная, — вздохнула Хэ Цинлянь.

Она не жаловалась, когда ездила с ним в грузовике, но эта машина была на совершенно другом уровне.

— Сын, во время осеннего фестиваля ты должен поехать с нами к бабушке, — внезапно сообщила мама.

— Обязательно? — потёр нос Е Сяочэнь. Он всегда ездил к бабушке во время этого фестиваля.

Когда он был маленьким, это было счастливейшим событием в году. Он очень любил бабушку, а бабушка очень любила его и всегда готовила горы вкусной еды.

Но в этот раз он обещал Ван Синьи, что поедет к ней, что противоречило поездке к бабушке.

— В этот раз, мам, я не могу. Подкину к дому бабушки без проблем, но на праздник никак, — сказал Е Сяочэнь.

— Хотя бы зайдёшь поздороваться? — Мама не была рада.

— Хорошо.

Е Сяочэню оставалось пообещать хотя бы это, иначе мама не остановится, а начнёт гигантскую лекцию о том, как важно придерживаться традиций, и что только так можно быть достойным человеком, боже как можно было забыть бабушку...

...

На ферме.

Е Сяочэнь был очень занят.

Снова наступило время засеивать бессмертные растения, поэтому он был занят до самого вечера.

Затем он пошёл к двенадцати до сих пор не раскрывшимся жёлтым бессмертным бобам.

— Пересаженные бобы отличаются от купленных в магазине? — Е Сяочэнь дотронулся до подбородка и задумался. Купленные в магазине бобы уже лопались к этому моменту.

Конечно же, он не станет вскрывать их сам, это был слишком большой риск.

Даже если их качество не слишком высокое, он получит не меньше двух-трёх сотен бессмертных юаней.

А если сейчас всё испортит, то что делать, рыдать?

Поэтому он решил подождать ещё.

Но перед этим сел перед растением и дотронулся до него рукой, прислушиваясь к сознанию растения.

— С перспективы сознания этого растения, оно уже выросло, но ещё не окончательно стабилизировалось. В сравнении с прошлым днём, изменений практически никаких.

Е Сяочэнь открыл глаза, спустя какое-то время.

Когда растение выросло, в его сознании появлялись определённые изменения, которые он, благодаря опыту, умел подмечать.

В этот момент зазвонил его телефон. Он поднялся и принял его. Это была Ли Тинтин.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/583460>